

УДК 316.6

ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА С РАЗНЫМ УРОВНЕМ АДАПТАЦИОННОЙ ГОТОВНОСТИ

Е. Е. Бочарова

Бочарова Елена Евгеньевна - кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии образования и развития, Саратовский государственный университет, Россия
E-mail: bocharova-e@mail.ru

Изложены данные теоретического анализа проблемы временной перспективы в соотношении с адаптационной готовностью личности студента. Показано, что временная перспектива отражает не только будущие цели, ценности личности, но и уровень ее субъектности. Отмечено, что подверженность параметров временной перспективы личности влиянию социальной ситуации жизни конкретного субъекта особенно обостряется в периоды социальных и экономических кризисов общества, в наиболее значимых жизненных контекстах личности. Раскрыты содержание адаптационной готовности и ее уровневое проявление в структурно-динамических характеристиках временной перспективы. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на студенческой выборке ($n = 80$, 16-17 лет; студенты I курса Социально-экономического колледжа г. Саратова) с применением диагностического инструментария: методики диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда; методики «Психологическое время личности» (А. Кроник, Е. Головаха); метода мотивационной индукции (МИМ) Ж. Нюттена (форма В). Установлены различия структурно-динамических характеристик в зависимости от уровня адаптационной готовности студента. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в консультативной практике психологических служб.

Ключевые слова: личность, временная перспектива, адаптационная готовность, субъектность личности.

Введение

В современных условиях динамично развивающегося общества особую значимость приобретает проблема самоопределения личности во временной перспективе. Временная перспектива отражает не только будущие цели, ценности и установки личности, но и уровень ее субъектности, ее собственную жизненную позицию, определенные моделью «должного», в которой отражены представления человека о его будущей жизни. Не менее существенным является и тот факт, как отмечает большинство исследователей, что подверженность параметров временной перспективы личности влиянию социальной ситуации жизни конкретного субъекта особенно обостряется в периоды социальных и экономических кризисов общества, в наиболее значимых жизненных контекстах личности. Между тем формирование собственного способа «вписывания» в систему социальных отношений и связей, конструирование

собственной жизненной позиции, перспективы самореализации в соответствии собственной «моделью должного будущего» или, говоря словами Н. А. Бернштейна, «моделью потребного будущего» - есть не что иное, как проявление перспективной субъектности личности. Нельзя исключить и тот факт, что ключевыми в анализе развертывания активности субъекта являются разновременность и, соответственно, его разноуровневые возможности, или гетерохронность «возможностей» субъекта. В этой связи, на наш взгляд, обращение к изучению проблемы временной перспективы в соотношении с адаптационной готовностью личности студента вполне правомерно.

Теоретический анализ проблемы

Накопленная в психологических исследованиях эмпирическая база подготовила достаточные основания для теоретических обобщений, трактующих временную перспективу как важный личностный конструкт, отражающий временной аспект жизни человека и имеющий многомерную структуру, включающую определенное содержание и ряд динамических параметров: протяженность, направленность, когерентность (согласованность), эмоциональный фон и др. Временная перспектива, как отмечает большинство исследователей, это не просто знания, представления или мечты о будущем, это совокупность взаимосвязанных и значимых для личности целей в жизни, ориентирующая личность как на ближайшее (неделя, месяц), так и на отдаленное (годы, десятилетия) будущее. Временная перспектива включает в конкретные жизненные планы и то, что называется целью и смыслом жизни. В целом же временную перспективу следует понимать как личностную организацию времени жизни и деятельности, т.е. пространственно-временную композицию, в которой строятся ценностные отношения личности с миром на протяжении жизненного пути [1, 2].

Согласно представлениям Ж. Нюттена, временная перспектива рассматривается как иерархия целей личности, последовательность событий с определенными интервалами между ними, представленных в восприятии, в сознании человека в некоторый конкретный момент [3]. При этом временная перспектива, в отличие от пространственной, может быть репрезентирована только «ментально», в сознании человека.

«Виртуальное» присутствие во внутреннем плане разноудаленных во времени объектов-целей создает временную перспективу. В этом случае она выступает как функция составляющих ее мотивационных объектов, которые определяют ее глубину, структуру, степень реальности, содержательные характеристики и т. п.

В концепции личностной организации времени, развиваемой школой К. А. Абульхановой-Славской, для анализа способов организации жизни предложена совокупность трех понятий, трех пространственно-временных ценностно-смысловых образований: «жизненная позиция», «жизненная линия», «жизненная перспектива». Первая есть результирующая достижений личности, аккумулирующая ее прошлый опыт и выступающая потенциалом ее будущего. Траектория жизненного движения личности определяется как «жизненная линия», которая, соответственно, имеет восходящий или нисходящий, прерывистый или непрерывный характер (с точки зрения самовыражения, самореализации личности) [4]. Вместе с тем, как подчеркивает цитируемый автор, жизненная перспектива - это не только будущие цели, ценности, но и темп жизненного движения, оптимальность развития, проявления активности личности.

Важнейшей временной характеристикой, с точки зрения всех без исключения подходов в психологии, изучающих временную перспективу, является ориентация личности на прошлое, настоящее или будущее. Как отмечает К. Левин, временная перспектива представляет собой включение будущего и прошлого, реального и идеального плана жизни в план данного момента [5]. Психологическое прошлое и будущее оказываются частями психологического поля в настоящем, влияя на поведение человека «здесь и сейчас». Содержанием будущего и прошлого являются события, ситуации и проекты, имеющие аффективно окрашенную (позитивную или негативную) значимость для субъекта. Нейтральные объекты, не имеющие никакой значимости, исключены из временной перспективы личности. Позитивная или негативная характеристика (приятно/неприятно) прошлых, настоящих и будущих объектов образует аффективную установку на текущую (существующую в данный момент) мотивацию человека.

Идея самоконструирования во временной перспективе распространяется и на исследования адаптационных способностей личности. В определенной степени это связано с тем, что самоопределение личности (отражаемое в концепте «временная перспектива») феноменологически проявляется через наблюдаемые эффекты социализации и адаптации. Социализация как процесс активного воспроизводства усвоенных нормативных моделей социального поведения, иначе говоря, «моделей должного» выступает в качестве

фактора не только конструирования объяснения, интерпретаций происходящего настоящего, «будущего» в настоящем, но и механизма реализации проспективной субъектности личности в разных сферах социальных практик в соответствии с собственной «моделью потребного будущего». Например, описывая содержательные формы, тренды социализации личности молодежи, исследователи отмечают, что процесс социализации (как интернализации) связан с поиском субъектом своего способа самоорганизации на основе воспринимаемых, принимаемых или формируемых им отношений к самому себе в разных сферах социальных практик, собственной системы жизненных смыслов, ценностей, представлений, возможностей и ожиданий [6, 7]. При этом возможность реализации «субъективно-личностных» отношений связана с развертыванием адаптивной, избирательно-корректирующей активности субъекта.

Особый интерес в свете сказанного приобретает проблема адаптационной готовности личности. Обобщение данных многочисленных исследований, выполненных в ракурсе социально-психологической адаптации личности, позволяет рассматривать адаптационную готовность (адаптивность) как проявление субъектом потенциальных возможностей в соотношении с теми социальными воздействиями, которые испытывает человек. Так, в работах Л. Филиппа особое внимание уделяется изучению проблемы «относительного потенциала» личности к адаптации, который понимается как способность удовлетворить требования общества. Автор высказывает мысль о необходимости изучения особенностей адаптации личности в прошлом и настоящем, что позволит прогнозировать будущий потенциал адаптации, поскольку в личности сохраняются те психологические ресурсы, при помощи которых она адаптируется к сложным ситуациям [8]. Обращаясь к проблеме адаптивности, А. А. Налчаджян отмечает целесообразность дифференциации потенциальных адаптивных способностей (потенциальной адаптивности) и актуальных адаптивных способностей (актуальной адаптивности). Автор выдвигает идею, согласно которой потенциальная адаптивность личности в будущем, в новых социальных ситуациях трансформируется в ситуативную способность для реализации актуальной адаптации. При этом уровень развития этой способности и её гибкости зависят от развития общей адаптивности личности, обеспечивающей её внутреннюю готовность к адаптации в быстро меняющихся условиях социальной жизни [9].

Определяя адаптационную готовность как интегральное свойство личности, характеризующее как в целом ее структурную сложность, так и уровень развития, состояние отдельных функций и свойств, С. Т. Посохова акцентирует внимание на необходимости комплексного изучения данного

феномена. Так или иначе готовность связывается с процессами развития личности как субъекта жизнедеятельности и формирования жизненной стратегии, свободного выбора, социализации, со сформированностью субъектной позиции, способности к осознанному и самостоятельному построению перспектив своего развития, с саморегулирующей произвольной активностью человека [10].

Согласно концепции В. А. Петровского, готовность предстает как динамическое образование, определяемое активностью самого субъекта, связанное с самодвижением деятельности, актуальной причинностью в системе побудительных факторов [11]. Именно «надситуативная активность» фиксирует факт существования таких тенденций, в которых субъект возвышается над ситуацией, преодолевая ситуативные ограничения на пути движения деятельности. Но, преодолевая препятствия на пути движения деятельности, субъект преодолевает себя, реализуя свои субъектные возможности и потребности преодоления себя в подтягивании к общественно задаваемым «мотивам», целям, средствам, реализуя необходимость состояться и утвердиться в своей самости. И в этом плане надситуативная активность личности выступает как ее самоосуществление в отношении к предметному миру, к миру людей, к своему внутреннему миру. Весьма существенным является и то, что представленность личностной активности связывается с адаптивными механизмами на разных уровнях регуляции - от преодоления реактивного до уровня сознательного.

Между тем необходимо отметить, что в современных психологических исследованиях функционирование человека в его взаимодействиях с социальной средой рассматривается как результат деятельности целостной саморегулирующей системы, активность которой обеспечивается не просто совокупностью отдельных компонентов (подсистем), а их взаимодействием и «взаимосодействием», которые порождают новые интегративные качества, не присущие отдельным образующим подсистемам. Это приводит к образованию в структуре личности новых, более обобщенных свойств с более сложной структурой - адапционных новообразований. Развитие системы за счет приобретения нового системного качества является, таким образом, основным результатом адаптации. Именно в условиях процесса адаптации может сформироваться психологическая система, представляющая собой согласованную деятельность регуляторных систем разных уровней, а может и не сформироваться, и тогда принято говорить о процессе дезадаптации [12]. Принципиальным отличием функциональной деятельности системы взаимодействий человека и окружающей среды от деятельности всех других самоуправляемых систем, на наш взгляд, является наличие механизмов сознательного саморегули-

рования, в основе которых лежит субъективная индивидуально-личностная оценка природных и социальных воздействий на человека.

Адаптационная готовность тесно связана с представлением человека о себе как источнике дальнейших преобразований ситуации неопределенности, их подконтрольности в субъективной интерпретации причинности развития событий. При этом сознание меры собственных возможностей, как отмечалось ранее, во многом определяется системой субъективных отношений человека, регулирующей объем и меру активности личности, отражающий потенциальную готовность к адаптации в новых социальных ситуациях. Играет роль и то обстоятельство, что предпочтения стратегий поведения связываются с проявлением личностью возможностей саморегуляции в том смысле, что человек сам исследует ситуацию, программирует свою активность, контролирует и корректирует результаты. Весьма существенной в этом отношении является высказанная К. А. Абульханова-Славской идея, согласно которой способность личности к организации собственной активности, ее мобилизации, регулирования, согласования с объективными требованиями и активностью других людей есть не что иное, как проявление субъектности личности [13]. Вместе с тем оценка своих возможностей и готовность к их реализации проявляются в характеристиках перспективной субъектности личности, ее временной перспективы.

Выборка, методики и методы исследования

В качестве диагностического инструментария применялся комплекс методик: для выявления уровня социально-психологической адаптированности использована методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда; для изучения особенностей отношения к настоящему, прошлому и будущему - методика «Психологическое время личности» (А. Кроника, Е. Головахи); для выявления характеристик временной перспективы будущего - метод мотивационной индукции (МИМ) Ж. Нюттена (форма В). Для обработки данных использовались методы математической статистики, достоверность различий определялась с помощью t -критерия Стьюдента и ϕ^* - критерия Фишера.

Эмпирическое исследование выполнено на пропорционально подобранной выборке по 40 человек ($n = 80$, 16-17 лет; студенты I курса Социально-экономического колледжа г. Саратова). В качестве критерия формирования выборок выступал интегральный показатель социально-психологической адаптированности (СПА).

Сравнительный анализ (по t -критерию Стьюдента) параметров социально-психологической адаптированности в исследуемых выборках показал значимые различия практически по

всем показателям. Характерные для адаптации показатели принятие себя (среднее значение - 44), эмоциональная комфортность (среднее значение - 25), ведомость (среднее значение - 19) в выборке адаптированных достоверно выше, чем их выраженность в выборке слабо адаптированных. В выборке низко адаптированных отмечается наименьшая выраженность таких показателей, как самопринятие ($t = 3,68$; $p < 0,01$), эмоциональный дискомфорт ($t = 3,87$; $p < 0,01$), эскапизм ($t = 2,17$; $p < 0,05$) имеет более высокий показатель.

Обнаруженные достоверные различия по вышеуказанным показателям свидетельствуют о том, что респонденты с низким уровнем адаптированности отличаются более выраженной психоэмоциональной неустойчивостью. Данные испытуемые склонны приписывать всем происходящим с ними событиям внешние причины, проявляя при этом некоторую отчужденность к окружающим и пассивность в разрешении собственных проблем.

Результаты исследования и их обсуждение

Обратимся к анализу выраженности показателей временной насыщенности событиями в исследуемых выборках (табл. 1). Отметим, что студенты с высоким уровнем социально-психологической адаптированности (СПА) надеются прожить в среднем 75 лет, с низким - 62 года.

«Пик насыщенности» событиями в группе с высоким уровнем СПА достигается в период от 15 до 30 лет и оценивается в 10,0 баллов. В выборке студентов с низким уровнем СПА максимальный период насыщенности более узок - в период от 15 до 20 лет жизненного пути (10 баллов).

Оценки ближайшего и отстоящего во времени прошлого и будущего у студентов обеих групп различаются: детство и подростковый период более насыщен событиями у студентов с высоким уровнем СПА; период среднего возраста (30-40 лет) также по событийности и продуктивности оценивается выше студентами с высоким уровнем СПА (средний балл - 9), в то время как у их сверстников с низким уровнем СПА средний балл равен 7.

Таблица 1

Средние значения насыщенности событиями временных интервалов у испытуемых с высоким/низким уровнем СПА

Уровень СПА	Временные интервалы (до какого возраста)										
	10	15	20	30	40	50	60	70	80	90	100
	Насыщенность событиями (М)										
Высокий	8	10	10	10	8	7	5	4	3	3	2
Низкий	6	8	10	9	5	4	3	2	2	2	2

Примечание. СПА - социально-психологическая адаптированность.

Зрелый возраст (50-70 лет) у студентов с высоким уровнем СПА оценивается по насыщенности событиями на 5,3 балла, а у студентов с низким уровнем СПА оценка равна 3 баллам. На возраст старости (после 80 лет) более оптимистично смотрят студенты с высоким уровнем СПА - они оценивают его в среднем в 2,7 балла, а их сверстники с низким уровнем СПА - в 2 балла.

Средние значения психологического возраста первокурсников свидетельствуют о том, что у студентов с высоким уровнем СПА расхождение реального (РВ) и психологического времени (ПВ) незначительно - 0,5 года (РВ - 17,8 лет; ПВ - 18,3 года), а студенты с низким уровнем СПА чувствуют себя старше в среднем на 1,8 года (РВ - 17,4 лет; ПВ - 19,2 года), что имеет существенную разницу и отличие от своих сверстников.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о существенных различиях насыщенности различных временных периодов, расхождении реального и психологического возрастов, а также о предполагаемой продолжительности жизни. Выявлено, что первокурсники с высоким уровнем СПА отличаются от первокурсников с низким уровнем СПА тем, что у них психологический возраст ближе к реальному. Пик насыщенности событиями у данных студентов намного продолжительнее, чем у испытуемых с низким уровнем СПА, предполагаемая продолжительность жизни также выше у студентов с высоким уровнем СПА.

Перейдем к рассмотрению данных, полученных по методике Ж. Нюттена (вариант Д. А. Леонтьева), в которых отражены выраженность временных показателей планирования в ближайшей перспективе студентов с высоким/низким уровнем СПА (табл. 2).

Таблица 2

Планирование в ближайшей временной перспективе студентов с высоким/низким уровнем СПА

Период	Высокий уровень СПА	Низкий уровень СПА	Ф*
	Частота встречаемости, %		
Текущий момент	69	35,7	2,85**
День	26	22	0,04
Неделя	17	18	0,08
Месяц	38	35	0,04
Год	43	37	2,83*
Около двух лет	28	52	3,75**

Примечание. * - $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$.

В обеих выборках отмечается временная неравномерность планирования: в выборке испытуемых с высоким уровнем СПА отмечается достаточно выраженным планирование на текущий момент, на «сейчас». Планы на текущий момент опережает планирование на все другие временные отрезки ближайшего будущего.

Такую временную неравномерность планирования можно интерпретировать как увлеченность настоящим моментом. В обеих выборках наименьшее число мотивационных целей относится к периоду «неделя», связанному с ситуативностью планирования, неструктурированной организацией своего времени. В выборке с низким уровнем социально-психологической адаптированности отмечается выраженность планирования на «потом» («около двух лет»).

Перейдем к рассмотрению временных параметров планирования в отдаленной временной перспективе студентов с высоким/низким уровнем СПА (табл. 3).

Таблица 3

Планирование в отдаленной временной перспективе студентов с высоким/низким уровнем СПА

Период	Высокий уровень СПА	Низкий уровень СПА	φ*
	Частота встречаемости, %		
Прошлое	20,2	69	3,45**
Период до 25 лет	87	46	3,75**
Взрослость (от 25 до 45 лет)	47	45	0,04
Взрослость (от 45 до 65 лет)	47	48	0,04
Старость	10	13	-
Жизнь	88	76	2,75*
Историческое будущее	-	-	-
«Открытое» настоящее	100	100	-

Примечание. * - $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$.

В отдаленном планировании в обеих выборках особое значение приобретает «открытое» настоящее, т.е. период, обозначающий время «сейчас и всегда». Довольно много планов и целей относится к периоду взрослости до 25 лет. Он является для респондентов актуальным, и планирование выглядит вполне обычным. Большие планы на жизнь в целом свидетельствуют о глобальности целей, с одной стороны, и неструктурированности времени жизненного пути, с другой. Характерно планирование на период «сейчас»: вероятно, молодые люди склонны планировать на небольшой период. В выборке с низким уровнем СПА наблюдается обращенность в прошлое; оно представляется им более структурированным и успешным. Тем не менее отмечается довольно равномерное планирование, связанное с периодами до 25 лет, от 25 до 45 лет и от 45 до 65 лет.

Следует отметить, что в обеих выборках отсутствует выраженность исторического будущего: очевидно, что события, относящиеся к исторической общности людей, не вызывают интереса у студентов.

Перейдем к рассмотрению содержательных характеристик временной перспективы в исследуемых выборках (табл. 4, 5).

Таблица 4

Частотное распределение желательных целей студентов с высоким/низким уровнем СПА

Желательные цели	ВУ СПА	НУ СПА	φ*
	Частота встречаемости, %		
Аспекты личности (S)	99	77	2,64*
Самореализация (SR)	64	43	2,53*
Познание (E)	37	28	1,67*
Деятельность, работа (R)	98	66	3,54**
Отдых (L)	73	73	0
Контакты (C)	78	98	2,64**
Контакты для себя (C _{ego})	52	87	3,04**
Контакты для других (C*)	82	63	2,64**

Примечание. * - $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$; ВУ СПА - высокий уровень социально-психологической адаптивности; НУ СПА - низкий уровень социально-психологической адаптивности.

В выборке лиц с высоким уровнем адаптированности больше всего выражены такие смысловые группы, как аспекты личности, стремление к самореализации, проявление активности (стремление к деятельности), контакты для других и меньше всего - контакты для себя.

Смысловая группа «аспекты личности» представлена высказываниями - «быть самим собой», «быть хорошим человеком», «быть умным», «быть счастливым», «быть здоровым», «свободным и независимым» и т. д.

Группа «самореализация» - «добиться успеха», «достичь высокого положения в обществе», «найти любимого человека», «найти хорошую работу» и т.д.

Группа «познание» - «хорошо сдать экзамены», «быть хорошим специалистом», «получить образование» и т.д.

Группа «деятельность, работа» - «получить хорошо оплачиваемую работу», «быть хорошим специалистом», «чего-нибудь достичь», «иметь стабильную работу», «преуспеть в жизни» и т. д.

Группа «отдых» - «много путешествовать» «меньше работать, больше отдыхать» и т. д.

Группа «контакты для себя» - «иметь много друзей», «найти настоящую любовь», «выйти замуж» и т. д.

Группа «контакты для других» - «хочу приносить пользу людям», «помогать людям» и т.д.

Отметим, что содержательная структура временной перспективы рассматривается нами в двух аспектах: желательные для достижения цели и объекты, которых желательно избежать.

Таблица 5

Частотное распределение нежелательных целей студентов с высоким/низким уровнем СПА

Нежелательные цели	Высокий уровень СПА	Низкий уровень СПА	φ*
	Частота встречаемости, %		
Аспекты личности (S)	32	89	4,04**
Деятельность	23	68	3,64**
Одиночество	0	18	1,62

Примечание. * - $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$; представлены данные, достоверно различающиеся.

В выборке с низким уровнем адаптированности больше всего выражены группы: «аспекты личности» — «не хочу быть неудачником», «быть зависимым от других», «стать несчастным» и т.д.; «деятельность» - «остаться без работы»; «одиночество» - «быть одиноким».

В обеих выборках отмечается проявление интереса к своему «Я», личностному развитию, своей будущей профессиональной деятельности, заинтересованность в расширении и поддержании социальных контактов. Отмечается стремление не только к благосостоянию в целом, комфорту, обладанию чем-то, в том числе материальными ценностями, но и приобретению духовных ценностей. Обнаружены и достоверные различия: в выборке с высоким уровнем СПА особое значение имеют контакты с другими людьми в целом, наличие друзей, отмечается альтруистическая мотивация - «помощь другим». В выборке с низким уровнем СПА отмечается, напротив, эгоистическая тенденция в общении с другими («для себя»). Познавательная активность в исследуемых выборках не является предпочитаемой.

Заключение

Переходя к обобщению полученных результатов, следует подчеркнуть, что характеристики временной перспективы имеют структурно-качественные различия в зависимости от уровня социально-психологической адаптированности личности студента.

Если расположить сферы диагностики мотивации по степени усилению положительных изменений, то можно констатировать: социально-исторические изменения, произошедшие в российском обществе, практически не изменили активность молодежи в сферах: познавательной, отдыха, стремления к обладанию вещами, трансцендентной мотивации. Существенно ослабло стремление студентов к самопознанию и межличностной коммуникации и в основном повысилась мотивация к самореализации и достижению профессиональных успехов в учебе.

Библиографический список

1. Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. СПб., 2001. 304 с.
2. Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. Киев, 1984. 209 с.
3. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. М., 2004. 608 с.
4. Абульханова-Славская К. А. Жизненные перспективы личности // Психология личности и образ жизни. М., 1987. № 6. С. 174-175.
5. Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб., 2000. 365 с.
6. Арендчук И. В. Издержки профессиональной социализации личности в деятельности социомического типа // Современные исследования социальных проблем : электронный журн. 2012. № 9(17). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/9/arendchuk.pdf> (дата обращения: 22.12.2013).
7. Ваганова А. Р. Представления о профессиональном будущем как фактор адаптационной готовности к профессиональной деятельности студентов-психологов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2012. Т. 1, вып. 4(4). С. 38-43.
8. Филлис Л. Проблемы адаптации человека. СПб., 2000. 616 с.
9. Налчаджян А. А. Социально-психическая адаптация личности : формы, механизмы и стратегии. Ереван, 1988. 263 с.
10. Посохова С. Т. Психология адаптирующейся личности. СПб., 1998. 324 с.
11. Петровский В. А. Психология неадаптивной активности. М., 1992. 326 с.
12. Шамионов Р. М. Соотношение адаптационной готовности и социальной активности личности // Теоретическая и экспериментальная психология. 2012. Т. 5, № 2. С. 72-81.
13. Абульханова-Славская К. А. Проблема определения субъекта в психологии // Субъект действия, взаимодействие, познания. М., 2001. С. 36-52.

Temporal Perspective in Students with Different Levels of Adaptational Readiness

Elena E. Bocharova

Saratov State University
83, Astrakhanskaya, Saratov, 410012, Russia
E-mail: bocharova-e@mail.ru

The article presents theoretical analysis data regarding the problem of temporal perspective in correlation to adaptational readiness of a student's personality. Time perspective reflects future goals, personality values, as well as the level of personality's subjectness. Susceptibility of personal time perspective parameters to the impact of social situation in life of a concrete subject dramatically increases during the periods of social and economic crises, as well as during the most significant life contexts of a personality. The study uncovers the content of adaptational readiness and its level-related manifestation

in structural and dynamic characteristics of the time perspective. The article presents results of empirical research, which was carried out on a sample of students (n = 80, 16-17 years old, first year students of the Socio-Economic College of the city of Saratov) with application of a complex of methods: social and psychological adaptation questionnaire by K. Rogers and P. Diamond; «Psychological time of a personality» test by A. Khronic and E. Golovaha; motivational induction method (MIM) by J. Nutten (form B). The study defines differences in structural and dynamic characteristics, depending on the level of adaptation readiness of a student. The applied aspect of the problem under study can be used in counseling practice of psychological services.

Key words: personality time perspective, adaptational readiness, subjectness of a personality.

References

1. Abul'khanova K. A., Berezina T. N. *Vremya lichnosti i vremya zhizni*. (Time of personality and time of life). St.-Petersburg. 2001. 304 p. (in Russian).
2. Golovakha E. I., Kronik A. A. *Psikhologicheskoe vremya lichnosti*. (Psychological time of personality). Kiev, 1984. 209 p. (in Russian).
3. Nyutten Zh. *Motivatsiya, deystvie i perspektiva budushchego* (Motivation, action and prospect of future). Moscow, 2004. 608 p. (in Russian).
4. Abul'khanova-Slavskaya K. A. Zhiznennye perspektivy lichnosti (Vital prospects of personality). *Psikhologiya lichnosti i obraz zhizni* (Psychology of personality and way of life). Moscow, 1987, no. 6, pp. 174-175 (in Russian).
5. Levin K. *Teoriya polya v sotsial'nykh naukakh* (The field theory is in social sciences). St.-Petersburg, 2000. 365 p. (in Russian).
6. Arendachuk I. V. *Izderzhki professional'noy sotsializatsii lichnosti v deyatel'nosti sotsionomicheskogo tipa* (The expenses of personality's professional socialization at the activity of socionic type). *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem Krasnoyarska* (The modern investigations Krasnoyarsk social problems), 2012, no. 9(17). Available at: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/9/arendachuk.pdf> (accessed 22 December 2013).
7. Vagapova A. R. *Predstavleniya o professionalnom budushchego kak faktor adaptatsionnoy gotovnosti k professionalnoi deyatel'nosti studentov -psihologov* (Perceptions of professional future as a factor of adaptation readiness to the professional activity among psychology students). *Izv. Sarat. Univ. (N.S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2012, vol. 1, iss. 4, pp. 59-63 (in Russian).
8. Filip L. *Problemy adaptatsii cheloveka* (Problems of adaptation of man). St.-Petersburg. 2000. 616 p. (in Russian).
9. Nalchadzhyan A. A. *Sotsial'no-psikhicheskaya adaptatsiya lichnosti: formy, mekhanizmy i strategii* (Social-psychical adaptation of personality: forms, mechanisms and strategies), Yerevan, 1988. 263 p.
10. Posokhova S. T. *Psikhologiya adaptiruyushcheysya lichnosti* (Psychology of adapting oneself personality). St.-Petersburg, 1998. 324 p. (in Russian).
11. Petrovskiy V. A. *Psikhologiya neadaptivnoi aktivnosti* (Psychology of non-adaptive activity). Moscow, 1992. 326 p. (in Russian).
12. Shamionov R. M. *Sootnoshenie adaptatsionnoy gotovnosti i sotsial'noy aktivnosti lichnosti* (Correlation of adaptation readiness and social activity of personality). *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya* (Theoretical and experimental psychology), 2012, vol. 5, no. 2, pp. 72-81 (in Russian).
13. Abul'khanova-Slavskaya K. A. *Problema opredeleniya sub'ekta v psikhologii* (Problem of determination of subject in psychology). *Sub'ekt deistviya, vzaimodeistviya, poznaniya* (Subject of action, cooperation, cognition). Moscow, 2001, pp. 36-52 (in Russian).

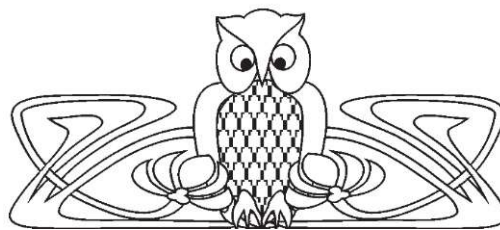
УДК 316.6

СТРАТЕГИИ АДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА

А. К. Акименко

Акименко Анастасия Константиновна - кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии образования и развития, Саратовский государственный университет, Россия
E-mail: akimenko_ak@mail.ru

Представлены особенности понимания и использования лжи в адаптивном поведении современной студенческой молодежи. Раскрыто содержание основных теоретических подходов к исследованию стратегий адаптивного поведения. Представлены результаты эмпирического исследования стратегий адаптивного поведения, выполненного на выборке студенческой молодежи (n = 230; 18-23 года). Применение опросника приспособленности Х. Белла, многофакторного личностного опросника

Р. Кеттелла (16PF - форма С), межличностного опросника Т. Лири (ДМО), Мак-опросника В. В. Знакова, опросника эмпатийных тенденций И. М. Юсупова, методики изучения уровня притязаний и самооценки Т. В. Дембо, С. Я. Рубинштейн (в модификации А. М. Прихожан), «Личностный дифференциал» (адаптированная в НИИ им. В. М. Бехтерева), авторской анкеты, направленной на выявление особенностей понимания категории лжи, позволило выявить взаимозависимость между представлениями студентов о лжи, характером их адаптированности, предпочитаемыми стратегиями поведения в межличностных отношениях, а также степенью развития эмпатийных и макиавеллистических тенденций. Установлены различия в характере и направленности использования лжи в отдельных стратегиях социального поведения. Полу-